

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 19.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

1 Октября — годъ изданія первый — 1903 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕВСЕВІЮ, ЕПИСКОПУ ВЛАДИВОСТОКСКОМУ И КАМЧАТСКОМУ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31аго іюля сего года за № 6544, о томъ, что Государь Императоръ, въ 3-й день іюля текущаго года, Высочайше соизволилъ на положеніе Комитета Министровъ объ отводѣ Рождество-Богородицкой женской общинѣ участка земли въ 434 дес. 1563 кв. саж. близъ города Никольска-Уссурійскаго и что объ отводѣ сказанной земли Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предписано Управляющему Государственными Имуществами въ Приамурскомъ краѣ. Приказали: По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ

Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Августа 19 дня, 1903 года.

Оберъ-Секретарь *Н. Токмаковъ*.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго начальства.

Назначенія, увольненія, перемѣщенія.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 5-го сентября сего года за № 1661, для пользы службы переводятся: священникъ Раздольнинской церкви *Георгій Козловскій* къ Посѣтской походной церкви съ разрѣшеніемъ имѣть мѣстопребываніе въ с. Гайворонѣ и относить тамъ священническія обязанности, каковыя обязанности при Посѣтской церкви имѣеть относить учитель Краббѣнской церковной школы священникъ Софонія Глущенко. 2) Священникъ градо-Владивостокскаго Каѳедральнаго Собора *Константинъ Цивилевъ*—къ Раздольнинской церкви съ возложеніемъ на него исполненія должности благочиннаго 1 округа и Окружнаго Наблюдателя Владивостокскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 3) Священникъ вокзальной церкви на ст. Кетрицево, *Владиміръ Давыдовъ*—къ Владивостокскому Каѳедральному Собору, вмѣсто священника Константина Цивилева. 4) Священникъ *Михаилъ Кессельманъ*—къ вокзальной церкви при ст. Кетрицево съ освобожденіемъ отъ всѣхъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей, за исключеніемъ должности завѣдывающаго постройками церквей, отъ каковой обязанности онъ будетъ освобожденъ по окончаніи построекъ начатыхъ церквей и по представленіи отчетности по симъ церквямъ. 5) Временное исполненіе обязанностей эконома при Владивостокскомъ Архіерейскомъ домѣ возложить на личнаго секретаря Его Преосвященства Аркадія Корсунскаго.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 17-го сентября с. г. за № 1770, священникъ градо-Владивостокскаго Каѳедральнаго Собора *Владиміръ Давыдовъ* назначается временно исполняющимъ обязанности ре-

дактора «Владивостокскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 5-го сентября с. г. за № 1669, и. д. псаломщика Хабаровской желѣзно-дорожной церкви *Василій Блохинъ* уволенъ отъ занимаемой имъ должности,

Отъ 5-го сентября с. г. за № 1667, въ должности церковнаго старосты Комаровской церкви утверждены крестьянинъ Лука Андреевичъ *Мушта* и кандидатомъ по немъ Іаковъ Павловичъ *Оарременко*, оба на второе трехлѣтіе съ 1903—1906 годъ.

Отъ 5-го сентября с. г. за № 1666, крестьянинъ Андрей Іаковлевъ *Демченко* утверждены въ должности председателя церковно-приходскаго попечительства Александровской церкви вмѣсто увольняемаго отъ сей должности крестьянина Івана *Опанасенко* на трехлѣтіе съ 1903—1906 годъ.

Отъ 12-го сентября с. г. за № 1721, и. д. псаломщика Мангугайской церкви Николай *Муратовскій* уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика.

Отъ 12-го сентября с. г. за № 1733, учитель Павловской церковно-приходской школы Миронъ *Ткаличъ* назначенъ и. д. псаломщика Вознесенской церкви.

ОТЧЕТЪ

Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Счисленіе. Обученіе счисленію въ общемъ наши учащіе ведутъ согласно программы, и можно пожалѣть только объ одной немаловажной ошибкѣ, которую они допускаютъ и которая потомъ отзывается на успѣхъ всего дѣла. Большинство изъ нихъ недоста-

точное время останавливаются на прохождении чиселъ первого десятка и спѣшатъ переходить къ числамъ большихъ наименованій: имъ, повидимому, скучно считать меньшія числа. Отсюда происходитъ то, что ученики, не успѣвши основательно изучить счетъ и производство дѣйствій въ предѣлахъ чиселъ первого десятка, не отчетливо и неумѣло считаютъ большія числа и очень затрудняются въ производствѣ дѣйствій. Вотъ, напримѣръ, въ одной изъ школъ Никольскъ-Уссурийскаго отдѣленія учащіеся 3-й, а нѣкоторые 4-й годъ не могли быстро въ умѣ произвести умноженія двухзначнаго числа на однозначное (не могли умножить 23×7); въ младшей группѣ учениковъ, не изучившихъ отчетливо дѣйствій въ предѣлахъ 1-го десятка,—учительница заставляетъ писать цифры большихъ наименованій, не сдѣлавши предварительно никакихъ объясненій относительно перехода отъ счета единицъ къ счету десятковъ. Для ученика оказывалось совершенно непонятнымъ, почему, напримѣръ, 81 нужно писать сначала 8 потомъ 1, а не наоборотъ (18). Поэтому сплошь и рядомъ, когда нужно было написать 34, 87, 63, ученики писали 43, 78, 36 и т. д.

На мое замѣчаніе учительницъ о полной нежелательности такой излишней торопливости, она откровенно высказала, что ученикамъ-де скучно считать въ предѣлахъ десятка, почему она и забѣгаетъ нѣсколько впередъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ школахъ самые простые численные примѣры на таблицу умноженія и на умноженіе однозначныхъ чиселъ на двухзначное рѣшаются очень медленно, самымъ длиннымъ путемъ сосчитывая все въ умѣ. На сколько наши учащіе торопятся съ прохожденіемъ 1-го десятка, особенно наглядно можно видѣть изъ примѣра вышеупомянутой церковно-приходской школы. Въ этой школѣ не прошло и трехъ недѣль съ открытія занятій, какъ младшіе уже стали писать цифры до 100, но такъ какъ это былъ слишкомъ большой шагъ впередъ и скоро оказалось, что только что поступившія дѣти не умѣютъ правильно распорядиться первымъ десяткомъ, то въ ноябрѣ опять возвратились къ числамъ 1-го десятка и стали считать и писать числа только до 20, забѣгая при этомъ нѣрѣдко по прежнему впередъ. Лишь только школы съ болѣе опытными учителями достигали по обученію вполне хорошихъ и прочныхъ результатовъ. Неумѣнье нашихъ учащихся при обученіи счисленію оцѣнить важность болѣе продолжительнаго занятія первымъ десяткомъ прежде всего, конечно, зависитъ отъ недостатка методическихъ познаній, такъ что пріобрѣтеніе методическихъ руководствъ во всѣхъ нашихъ школахъ—дѣло положительной необходимости. Знакомство съ этими руководствами избавитъ учащихся отъ ошибокъ, которыя

такъ задерживаютъ успѣхъ дѣла, заставляя по нѣскольکو разъ возвращаться къ одному и тому же.

Чистописаніе. Прекрасными успѣхами по чистописанію отличаются всѣ безъ исключенія корейскія школы, по какой-то особенной, свойственной этимъ породцамъ какъ бы врожденной способности ихъ къ каллиграфіи. Что касается русскихъ школъ, то лишь въ весьма немногихъ изъ нихъ успѣхи по этому предмету были болѣе или менѣе удовлетворительные, въ большинствѣ же случаевъ успѣхи по этому предмету въ русскихъ школахъ были слабые. Помимо несовершеннаго состава учащихся не мало повинны въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ разныя общія неблагопріятныя школьныя условія, напримѣръ, въ очень многихъ школахъ классная мебель была совершенно не приспособлена къ требованіямъ свободнаго и хорошаго письма; или стѣ переполненія школы и тѣсноты помѣщенія ученикамъ нерѣдко приходилось сидѣть такъ, что о совершенствѣ въ письмѣ и думать было нечего.

Къ числу постоянныхъ мѣръ, употреблявшихся къ повышенію педагогической подготовки учащихся въ церковныхъ школахъ, относятся прежде всего тѣ педагогическія разъясненія и указанія, какія наблюдатели при посѣщеніи школъ давали неопытнымъ учителямъ, раскрывая имъ глаза на промахи и недочеты въ учебномъ дѣлѣ и стараясь всячески все дѣло обученія въ церковныхъ школахъ направлять согласно методическимъ требованіямъ, изложеннымъ въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ церковно-приходскихъ школъ, предлагая также учащимъ чаще и внимательнѣе прочитывать какъ эти записки, такъ и рекомендовавшія методики по каждому предмету, гдѣ представлялась возможность приобрести таковыя на мѣстныя средства. Нерѣдко при посѣщеніи школъ нѣкоторые наблюдатели сами давали прихвальные уроки. Не смотря на такое усердное стремленіе²² церковно-школьной инспекціи къ повышенію учительской работоспособности учащихся путемъ частыхъ и по возможности обстоятельныхъ разъясненій имъ воспитательныхъ задачъ и методической стороны школьнаго дѣла, все же, нельзя не сознаться, что дѣятельность наблюдателей въ этомъ направленіи при отсутствіи возможности болѣе частыхъ и регулярныхъ посѣщеній школъ естественно носила случайный, частичный характеръ. Самую желательную и рациональную мѣру къ повышенію педагогической опытности нашихъ учащихся надо признать безъ сомнѣнія ежегодное устройство педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ всѣхъ церковныхъ школъ. Дѣломъ текущаго года для учащихся въ церковныхъ школахъ Влади-

востокской епархіи были устроены въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ краткосрочные педагогическіе курсы, продолжавшіеся съ 19-го мая по 14 іюня. Въ составъ курсовъ вызваны были учащіе двухъ наблюдательныхъ округовъ Владивостокскаго и Никольскѣ-Уссурійскаго въ количествѣ 57 человекъ.

На покрытіе расходовъ по устройству сихъ курсовъ была отпущена изъ подлежащаго кредита по § 8, ст. 3, лит. А. смѣты Св. Синода 1902 года въ распоряженіе Владивостокскаго Епархіального Училищнаго Совѣта сумма въ 3650 р. Согласно 4 § «Временныхъ правилъ о курсахъ» инспекторомъ курсовъ былъ назначенъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Сергій Алякринскій. Кромѣ общаго руководительства всѣми учебными занятіями на курсахъ, онъ принялъ на себя обязанность вести бесѣды и сообщенія по организаціи начальной школы по общедидактическимъ и методическимъ вопросамъ, а также методическія сообщенія по обученію корейскихъ дѣтей разговорному русскому языку. Завѣдывающимъ хозяйственною частью по представленію инспектора курсовъ былъ назначенъ окружной наблюдатель протоіерей Павелъ Мичуринъ. Въ качествѣ помощника инспектора курсовъ для надзора за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка по учебной и административной части былъ назначенъ священникъ о. Андрей Зиминъ. Въ составъ лекторовъ были приглашены слѣдующія лица: священникъ о. Андрей Зиминъ велъ бесѣды и сообщенія по методикѣ обученія Закону Божию. По методикѣ русскаго языка и по обученію чистописанію дѣлалъ сообщенія окончившій курсъ учительской семинаріи, учитель церковно-приходской школы о. Софонія Глуценко. Священники о. Михайлъ Вороповъ и о. Владиміръ Давыдовъ дѣлали теоретическія сообщенія и вели практическія занятія по церковному пѣнію. По методикѣ ариѳметики дѣлалъ сообщенія окончившій учительскую семинарію священникъ о. Григорій Ваулинъ. Въ качествѣ практиканта по славянскому языку былъ назначенъ учитель Михайловской церковно-приходской школы о. Маркъ Никоишинъ. Сообщенія по школьной гигиенѣ и по нѣкоторымъ медицинскимъ вопросамъ приняли на себя трудъ вести окружной врачъ Ѳ. Ѳ. Сущинскій и врачъ Н. В. Кирилловъ. Священникъ о. Сергій Лебедевъ теоретически и практически на пасѣкѣ*) познакомилъ курсистовъ съ рациональнымъ веденіемъ пчеловодства въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Кромѣ того нѣкоторые изъ лицъ, сочувствующихъ церковно-приходскому дѣлу, представили доклады и дѣлали сообщенія по разнымъ отдѣльнымъ

вопросамъ. Такъ, Членъ Училищнаго Совѣта, секретарь Конспеторіи, А. Г. Разумовскій прочиталъ на закрытіи курсовъ: «о типахъ начальной школы свѣтской и церковной въ ихъ взаимноотношеніи». Окружной наблюдатель протоіерей о. Павелъ Мичуринъ на открытіи курсовъ сдѣлалъ сообщеніе: «о судьбѣ церковной школы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ». Въ теченіе курсовъ священникъ о. Григорій Ваулинъ дѣлалъ сообщенія о физическихъ занятіяхъ въ школахъ и практически ознакомилъ курсистовъ съ переплетнымъ мастерствомъ. Городской староста, членъ отдѣленія, подполковникъ Василій Калининъ сдѣлалъ сообщеніе: «о климатическихъ особенностяхъ Южно-Уссурійскаго края по отношенію къ разведенію плодовыхъ деревьевъ». Г. дѣяснчій Н. С. Боголюбовъ во время экскурсій курсистовъ на казенный питомникъ Никольскаго дѣяснчества прочелъ лекцію о цѣли питомниковъ и практически показали различные способы прививки плодовыхъ деревьевъ. Свящ. о. Андрей Зипинъ сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе объ устройствѣ воскресныхъ школъ и ихъ задачѣ. Свящ. о. Владиміръ Давыдовъ прочиталъ: «о необходимости изученія вопросовъ вѣры съ точки зрѣнія борьбы съ сектантствомъ, въ частности, объ иконопочитаніи, его основахъ психологическихъ, нравственныхъ, историческихъ, религіозныхъ и изъ Слова Божія». Были отдѣльныя сообщенія и по разнымъ спеціально-школьнымъ вопросамъ, напримѣръ, о средствахъ, которыми располагаетъ школа къ религіозно-нравственному воспитанію учениковъ, объ устройствѣ школьныхъ праздниковъ, о значеніи бібліотеки въ школахъ и чтенія учениками книгъ и другія. Для практическихъ занятій при курсахъ организованы были двѣ временныхъ, одноклассныхъ церковно-приходскихъ школы съ тремя отдѣленіями каждая, — русская и корейская. По всѣмъ предметамъ начального школьнаго обученія лектора давали образцовые, такъ называемые наблюдательные уроки. Въ теченіе курсовъ съ 19-го мая по 13-е іюня всѣхъ учебныхъ дней было 18, учебныхъ часовъ 121. Последніе по предметамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. 1) По Закону Божию было сдѣлано 4 теоретическихъ сообщенія и дано 17 практическихъ уроковъ. 2) По церковному пѣнію было дано 8 уроковъ по теоріи пѣнія и 13 уроковъ практическихъ занятій по изученію осмогласія. 3) По церковно-славянскому языку 2 теоретическихъ сообщенія и 3 образцовыхъ урока. 4) По русскому языку 9 теоретическихъ сообщеній, 15 практическихъ уроковъ. 5) По ариметикѣ 8 теоретическихъ сообщеній и 17 практическихъ уроковъ. 6) По обученію корейскихъ дѣтей разговорному русскому языку было сдѣлано 3 теоретическихъ сообщенія и дано въ корейской школѣ три

практическихъ урока. 7) По общей дидактикѣ было 6 сообщеній. 8) По чистописанію 2 теоретическихъ сообщенія. 9) По школьной гигиенѣ и медицинѣ—4. 10) Семь учебныхъ часовъ были заняты сообщеніями по пчеловодству (4), по садоводству (1) и двумя докладами объ устройствѣ воскресныхъ школъ (1) и о физическихъ занятіяхъ въ школъ (1). Кроме того, въ свободное отъ курсовыхъ занятій время было дано 4 урока по переплетному мастерству.

Занятія курсистовъ происходили 2 раза въ день утромъ и вечеромъ. Утреннія занятія начинались съ 8 часовъ и оканчивались въ 12 ч. 45 мин.; вечернія начинались съ 4¹/₂ часовъ и продолжались до 7¹/₂ ч. вечера (съ 2 перемѣнами въ ¹/₄ ч.). Во вторую половину курсовъ вечернія занятія были на 1 часъ сокращены. Ежедневныя занятія на курсахъ велись по заранѣ составленному на каждый день распisanію, которое за подписью писсектора курсовъ вывѣшивалось въ помѣщеніи курсистовъ. Занятія вообще чередовались такимъ образомъ, чтобы въ смѣнѣ ихъ слушатели имѣли нѣкоторый отдыхъ уставшимъ силамъ. По окончаніи общей утренней молитвы (продолжавшейся 20—25 минутъ), съ 8 часовъ и до 10 ч. 50 м. обыкновенно давались три практическихъ, образцовыхъ или пробныхъ урока съ двумя перемѣнами по 10 м. каждая (или совмѣстно въ начальной русско-корейской школѣ, или отдѣльно въ той и другой школѣ). Четвертый и пятый уроки (отъ 11 ч. 10 м. до 12 ч. 45 м.), а равно и вечерніе занятые часы посвящались обыкновенно дидактическимъ или методическимъ сообщеніямъ, разбору пробныхъ уроковъ, а также практическимъ занятіямъ по церковному пѣнію. Последнія занятія, равно какъ сообщенія по школьной гигиенѣ, медицинѣ, пчеловодству, садоводству, большею частью приурочивались къ вечернимъ занятымъ часамъ. Каждый урокъ начинался и оканчивался по звонку. Передъ каждымъ урокомъ и послѣ урока слушатели пѣли молитвы, тропарь или кондакъ въ честь Вознесенія Господня, или молитвы въ честь Божіей Матери, а также тропари Святителю Иннокентію Иркутскому, Святителю Николаю. На каждый день были назначаемы нѣзъ учителей и учительницъ по 2 дежурныхъ, которые записывали въ видѣ подробнаго конспекта ходъ всѣхъ всѣхъ курсовыхъ занятій въ теченіе дня. Записки эти служатъ своего рода «хроникой» жизни и дѣятельности педагогическихъ курсовъ.

Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней вечернихъ занятій не полагалось. Взамѣнъ этого слушатели курсовъ вмѣстѣ со своими преподавателями присутствовали за всенощнымъ богослуж-

жениемъ въ старой церкви г. Никольска-Уссурийскаго, причемъ богослужбное чтеніе и пѣніе совершалось самими курсистами. Всѣ учебныя занятія на курсахъ распадалось на теоретическія и практическія. Теоретическія занятія на курсахъ велось по программѣ, заранѣе составленной о. Епархіальнымъ наблюдателемъ и направлены были къ обогащенію слушателей нужными имъ дидактическими и методическими знаніями, а практическія направлены были къ показанію имъ на дѣлѣ, какъ слѣдуетъ вести обученіе и воспитаніе дѣтей въ начальной школѣ. Къ практическимъ занятіямъ, кромѣ составленія протоколовъ ежедневныхъ занятій на курсахъ относятся: во 1-хъ, присутствованіе курсистовъ на образцовыхъ урокахъ, даваемыхъ лекторами; во 2-хъ, даваніе пробныхъ уроковъ, составленіе конспектовъ этихъ уроковъ и разборъ съ методической и дидактической стороны уроковъ, данныхъ курсистами. Образцовые и пробные уроки давались по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходской школѣ. Матеріалъ для пробныхъ уроковъ объявлялся заранѣе, такъ что курсисты знали, кому изъ нихъ и о чемъ придется давать пробный урокъ. Подготавливаясь къ уроку, курсистъ составлялъ подробный конспектъ его съ изложеніемъ не только матеріала, подлежащаго проработкѣ на урокѣ, но и самой проработки. При составленіи конспектовъ курсисты руководились указаніями и совѣтами лекторовъ и руководителя курсовъ. Старательно составляя конспектъ урока, курсисты на дѣлѣ убѣждались, что достоинство уроковъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ подготовки къ нимъ. А такое убѣжденіе несомнѣнно окажетъ въ будущемъ благотворное вліяніе на ихъ дальнѣйшее педагогическое самоусовершенствованіе. Курсистъ, дававшій урокъ, вступалъ во всѣ права настоящаго учителя: онъ не только прорабатывалъ учебный матеріалъ но и поддерживалъ порядокъ въ школѣ и наблюдать, чтобы отдѣленія школы, которымъ предложена самостоятельная работа, исполняли ее; онъ же заботился о заготовленіи наглядныхъ пособій, нужныхъ для его урока. Пробный урокъ обыкновенно шелъ въ такомъ порядкѣ. Послѣ молитвы передъ началомъ занятія практикантъ приглашалъ всѣхъ встать, перекреститься и сказать хоромъ: «Господи благослови!» Затѣмъ онъ предлагалъ самостоятельную работу тѣмъ отдѣленіямъ, которыя должны будутъ работать «втихомолку» при этомъ онъ старался предложить имъ такую работу, которую они могутъ исполнить самостоятельно. Предложивши работу ученикамъ двухъ отдѣленій, учитель приступалъ къ работѣ съ учениками третьяго отдѣленія. Онъ велъ работу примѣнительно къ составленному, который, опредѣляя лишь общій ходъ урока, не долженъ

былъ подавлять его находчивости во время урока. Ведя урокъ, практикантъ сообразовался съ обстоятельствами, явившимся на урокѣ. Въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность большому числу учителей принимать дѣятельное участіе въ курсовыхъ занятіяхъ, обыкновенно пробный урокъ дѣлился между двумя практикантами, которые должны были вести его преемственно, замѣняя одинъ другого въ половинѣ урока и по возможности не нарушая общаго плавнаго теченія урока. При разборѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ курсистами, имѣлась въ виду не столько оцѣнка педагогическихъ способностей практикантовъ, сколько указаніе, какіе приемы на урокахъ были не вполне удачны и какіе болѣе цѣлесообразны, какихъ приемовъ слѣдуетъ избѣгать при обученіи дѣтей и къ какимъ слѣдуетъ прибѣгать. Сначала, по предложенію лектора или руководителя курсовъ, курсистъ, дававшій урокъ, самъ высказывалъ, какія задачи онъ преслѣдовалъ на своемъ курсѣ, къ какимъ приемамъ онъ прибѣгалъ, какіе изъ этихъ приемовъ оказались неудачными, и къ какимъ результатамъ онъ пришелъ на своемъ урокѣ. За практикантомъ, по предложенію руководителя-же, высказывали свои замѣчанія желающіе изъ остальныхъ курсистовъ. Въ заключеніе лекторъ и руководители курсовъ излагали свои замѣчанія, обобщали все сказанное слушателями, дѣлали нужныя дополненія и разъясненія и въ системѣ излагали все высказанное по поводу пробнаго урока. Высказывая свои замѣчанія по поводу удачныхъ или неудачныхъ приемовъ на урокѣ, лучшие изъ учителей мотивировали ихъ методическими и дидактическими положеніями и такая мотивировка признавалась особенно цѣнной для достиженія цѣли педагогическихъ курсовъ.

Не маловажную услугу въ дѣлѣ пробужденія живого интереса среди курсистовъ къ разного рода вопросамъ педагогическаго и дидактическаго характера оказала курсовая бібліотека, книгами которой, какъ это видно изъ записей завѣдующей бібліотекой, учителя пользовались весьма усердно.

Говорить о благотворномъ вліяніи курсовъ на ходъ всего церковно-школьнаго дѣла въ епархіи нахожу пока преждевременнымъ. Но уже судя по тому, въ высшей степени добросовѣстному, внимательному и аккуратному отношенію со стороны прибывшихъ на курсы учащихся ко всѣмъ учебнымъ работамъ, возлагавшимся на нихъ во время курсовъ (дача пробныхъ уроковъ, составленіе конспектовъ, записъ теоретическихъ сообщеній, составленіе отчета о ходѣ утреннихъ и вечернихъ занятій и пр.) можно было предугадывать, что этотъ трудъ, такъ охотно и съ любовью выполненный ими, не останется для нихъ безплоднымъ и благотворно отзо-

вется на их педагогическомъ усовершенствованіи. И дѣйствительно, о серьезномъ значеніи педагогическихъ курсовъ въ дѣлѣ пребудженія живого интереса къ разнаго рода вопросамъ педагогическаго и особенно дидактическаго характера свидѣтельствуетъ въ своемъ докладѣ по ревизіи школъ Никольскъ-Уссурийскій Уѣздный Наблюдатель; это подтверждается также и многи личными наблюденіями при посѣщеніи школъ въ наступающемъ учебномъ году. По крайней мѣрѣ лучшіе изъ учащихся, побывавшихъ на курсахъ, какъ видно изъ постановки ихъ занятій, получили весьма значительный толчекъ къ самостоятельности, и каждый изъ нихъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія стремится улучшить школьное дѣло примѣнительно къ тѣмъ указаніямъ, какія дѣлались на курсахъ. Впрочемъ, полное и опредѣленное сужденіе о значеніи курсовъ можно будетъ сказать уже послѣ болѣе или менѣе всесторонняго наблюденія надъ дѣятельностью всѣхъ участниковъ курсовъ и добытыми ими результатами къ концу наступившаго учебнаго года. Говоря о значеніи краткосрочныхъ курсовъ, необходимо при этомъ имѣть въ виду одно немаловажное обстоятельство, заключающееся въ томъ, что отмѣченный нами живой интересъ къ болѣе лучшей постановкѣ учебнаго дѣла, пробудившійся среди нашихъ учащихся, благодаря педагогическимъ курсамъ, можетъ поддерживаться и не заглохнуть лишь при условіи, если всѣ наши школы будутъ снабжены, по крайней мѣрѣ, самыми необходимыми методическими руководствами. Роль послѣднихъ должна стоять въ томъ, чтобы закрѣпить въ сознаніи нашихъ учителей все, преподанное имъ нагляднымъ путемъ на курсахъ и избавить ихъ, за отсутствіемъ у нихъ спеціальной подготовки, отъ ненужныхъ блужданій и исканій того, что уже въ дѣлѣ обученія давнымъ давно найдено. Ходатайство о снабженіи по возможности всѣхъ школъ епархіи методическими руководствами по всѣмъ предметамъ церковно-школьнаго курса, возбужденное мною предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ (въ отп. отъ 7-го февраля 1902 года за № 20 и 21) было признано Совѣтомъ заслуживающимъ удовлетворенія. Къ сожалѣнію, по недостатку мѣстныхъ средствъ, выписаны были лишь весьма немногія руководства и при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Въ этомъ отношеніи въ болѣе счастливыхъ условіяхъ оказались корейскія школы, для которыхъ на миссіонерскія средства (около 400 руб.) съ разрѣшенія Его Преосвященства были выписаны мною методическія руководства по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, по возможности приспособленныя къ инородческимъ школамъ, а равно также комплекты наглядныхъ пособій частію изъ г. Вятки, частію изъ г. петербурга изъ музея наглядныхъ пособій.

Помимо пріобрѣтенія во всѣ наши школы методическихъ руководствъ,—для того, чтобы поднять успѣхи обученія на должную высоту и улучшить школьное дѣло, вообще необходимо придти, какъ уже сказано, съ самою широкою помощью нашимъ учащимъ и дать имъ возможность къ самообразованію и расширенію ихъ спеціальныхъ познаній. Въ цѣляхъ пополненія этого весьма существеннаго пробѣла въ нашей школьной организаціи мною особымъ представленіемъ (отъ 7-го февраля 1902 г. за № 20), въ числѣ другихъ мѣръ къ улучшенію школьнаго дѣла въ епархіи, было возбуждено также ходатайство передъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ ассигнованіи средствъ на устройство спеціально учительскихъ районныхъ библіотекъ (на первый разъ отъ 3-хъ до 5), такъ чтобы каждая библіотека заключала въ себѣ всѣ необходимыя и главныя книги по учительской спеціальности и самыя лучшія по предметамъ обще-образовательнымъ. Къ сожалѣнію, настоящее ходатайство не могло быть удовлетворено по недостатку средствъ въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Все же въ принципѣ вопросъ объ учительскихъ библіотекахъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и только лишь временно былъ отложенъ впродъ до изысканія средствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Октября

№ 19.

1903 года.

Часть неофициальная.

Саровскія торжества.

(Впечатлѣнія очевидца).

19 июля сего года въ Саровской пустыни было великое торжество: прославленіе памяти и останковъ блаженнаго старца Серафима. На мою долю выпало рѣдкое счастье присутствовать на этихъ торжествахъ. Въ Саровѣ я пережилъ нѣсколько дивныхъ минутъ, которыя оставили неизгладимый слѣдъ въ моей душѣ. Полагаю, что было бы преступнымъ не подѣлиться съ читателями кое-чѣмъ изъ пережитаго въ Саровѣ, а потому спѣшу исполнить свой долгъ. Считаю нужнымъ оговориться, что передаю лишь то, чего былъ свидѣтелемъ или очевидцемъ и что имѣетъ отношеніе къ самымъ торжествамъ, и не касаюсь тѣхъ подробностей, которыя къ сожалѣнію ускользнули отъ моего наблюденія.

1) Путь въ Саровъ.

Въ Саровскую пустынь я направлялся изъ Кіева, откуда выѣхалъ послѣ 10 июля. Уже около Курска стали слышны рѣчи о Саровѣ и саровскомъ угодникѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще встрѣчались разнаго званія лица, направлявшіяся въ Саровъ. Кое-гдѣ на станціяхъ въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ продавались брошюры, подъ заглавіемъ: „Ѣдущимъ въ Саровскую пустынь“, — нѣчто въ родѣ дорожнаго указателя. Въ Воронежѣ на вокзалѣ я видѣлъ уже цѣлую толпу богомольцевъ изъ разныхъ губерній, въ обычномъ странническомъ одѣяніи. Узнавъ, что я ѣду въ Саровъ, многіе богомольцы обращались ко мнѣ за разными свѣдѣніями, главнымъ же образомъ относительно маршрута, такъ какъ многіе

клоненія святымъ мощамъ преподобнаго Серафима; мы рѣшили послѣдовать примѣру сотенъ тысячъ богомольцевъ—отправиться пѣшкомъ. Въ Арзамасѣ, на вокзалѣ, мы оставили весь багажъ до постели включительно,—оставили себѣ только одну теплую рясу (на двоихъ), да сумку съ провизіей. Въ Арзамасѣ переночевали въ одномъ изъ монастырей (здѣсь ихъ, кажется, два или три), а на завтра, 17-го іюля, въ пятомъ часу отправились въ Саровскую пустынь. Чтобы увидѣть Царя, народъ еще съ разсвѣта потянулся за городъ, къ Выбадной слободѣ, гдѣ былъ помянутый царскій павильонъ. Мы вышли на саровскую дорогу и бодро зашагали. По обѣимъ сторонамъ тихо подвигались впередъ богомольцы съ котомками на плечахъ, а середина дороги, тщательно расчищенная, гладкая какъ рѣка, была оставлена для царскаго проѣзда. День былъ жаркій. Дорога шла среди полей, засѣянныхъ хлѣбомъ. Полевые работы всюду пріостановились. Изъ ближнихъ и дальнихъ деревень стекалось населеніе на большую дорогу для встрѣчи Дорогого Гостя; здѣсь живописными группами становилось вдоль полотна, пестрѣя на солнышкѣ яркими цвѣтами праздничныхъ нарядовъ. На лицахъ свѣтилось радостное оживленіе, всѣ были въ торжественномъ ожиданіи. Мы не меньше другихъ были возбуждены и бодро, безъ усталости шли впередъ. Когда подошли къ первой на пути деревнѣ, то земскій начальникъ почему-то насъ съ дороги своротилъ въ сторону, очевидно, признавъ за личностей подозрительныхъ, и приказалъ десятнику провести насъ на другую дорогу, за деревней. Мы смирились и пошли, куда приказали; въ душѣ я поблагодарилъ Бога за посланную малую скорбь въ преддверіи неизреченной радости.

Не найдя никакой дороги, мы пошли наудачу прямо по пашнямъ, стараясь не потерять изъ виду дороги. Къ полудню мы изнурились отъ зноя, жажды, голода, а, главное, отъ боли въ ступняхъ. Прошли верстъ двадцать и отдохнули немного въ деревнѣ. Подкрѣпившись пищей, отправились дальше по полямъ, вдоль цѣпи часовыхъ, разставленныхъ на полторы версты отъ дороги по обѣимъ сторонамъ. Дорога за увалами стала невидной; мы незамѣтно уклонялись отъ нея все дальше и дальше. Часовъ около четырехъ послѣ обѣда мы

наткнулись на колодезь, находившійся въ ложбинѣ между увалами. У этого колодца мы сдѣлали приваль и освѣжили холодною водою разгоряченное потное тѣло. Гдѣ-то въ отдаленіи раздались продолжительные клики народа. Мы поняли, что Царь проѣхалъ, и подбодрившись пошли на большую дорогу.

Толпы богомольцевъ шли по сторонамъ. Мѣстное населеніе группами расходилось въ разныя стороны. У всѣхъ на лицахъ свѣтилась радость; только и говорили, что о Царѣ, о Царицахъ, о свитѣ царской и т. д. При видѣ этого ликованія народа, мнѣ грустно стало: по какому-то недоразумѣнію я лишился возможности видѣть Государя.

Всего прошли уже половину пути и устали достаточно. Везли царскій багажъ. Возница предложилъ намъ сѣсть и проѣхать верстъ десять-двѣнадцать. Мы сѣли; усталые членамного отдохнули. Поблагодаривъ возницу, мы пошли дальше пѣшкомъ съ котомкой за плечами, которую черезъ каждыя нѣсколько верстъ передавали другъ другу. Солнце было уже низко; до монастыря оставалось верстъ 10-12. Мы прошли еще верстъ пять и наняли подводу, возвращавшуюся порожнякомъ изъ Сарова. Дорога пошла лѣсомъ, который чѣмъ дальше, тѣмъ становился все гуще и гуще. Ѣхать становилось все труднѣе и труднѣе, потому что отъ множества прохожихъ и экипажей песокъ до того измельчалъ, что сталъ, какъ мука, и пыль, сгущенная съ обѣихъ сторонъ лѣсомъ, густымъ облакомъ разостлалась по дорогѣ, такъ что на двухъ саженьяхъ предметы были не видны. Часовъ около девяти вечера выѣхали на поляну возлѣ рѣчки Сатиса, близъ монастыря.

Народъ какъ въ муравейникѣ копошился въ полумракѣ. Нашъ возница объявилъ, что уже пріѣхали, что тутъ и ночлегъ. На нашъ вопросъ, гдѣ же монастырь, онъ сказалъ, что до монастыря еще далеко, что его еще не видно изъ-за деревьевъ. Мы отпустили извозчика и пошли бродить по полянѣ, ища ночлега.

2) Ночлегъ.

На полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, возлѣ рѣчки Сатиса бы-

ло до десятка огромныхъ деревянныхъ бараконъ, выстроенныхъ уже предъ самымъ торжествомъ, когда оказалось, что въ „городкѣ“, по другую сторону монастыря, гдѣ былъ главный богомольческій станъ, не достаётъ мѣста для паломниковъ. Я заглянулъ въ одинъ баракъ, — тамъ спали сотни народу, и было такъ тѣсно, что, казалось, негдѣ и яблоку упасть; заглянулъ въ другой баракъ, — и тамъ то-же.

Возлѣ бараконъ стоялъ какой-то сарай—не сарай, баракъ—не баракъ, сколоченный изъ тесу, съ десятью дверцами подрядъ. Это были „номера“ съ окошечкомъ въ задней стѣнѣ каждый номеръ, съ нарами для спанья, стоимостью пять рублей каждый въ сутки. Заглянули мы въ одинъ, другой—вездѣ полнехонько. Нечего дѣлать: оставалось располаться на голой землѣ; но тутъ и сыро, и прохладно, да къ тому же у насъ была всего-на-всего одна теплая ряса на двоихъ. Вопросъ о ночлегѣ заставилъ насъ призадуматься. На наше счастье насъ приютилъ въ угловомъ номерѣ самъ хозяинъ сарая, котораго мы убѣдительно просили впустить переночевать хоть на полу: все же лучше, чѣмъ на сырой землѣ. Но оказалось возможнымъ ночевать не только на полу, а даже на нарахъ. Видя, что у насъ постели не имѣется, хозяйка вытащила изъ-подъ наръ половичекъ, прикрыла имъ доски, положила въ головахъ кулекъ съ мукой и сказала: „а это вамъ чтобъ помягче“. Какой ироніей прозвучали эти слова! Тѣмъ не менѣе мы съ великою благодарностью расположились на нарахъ, которыя тогда показались намъ мягче пуха, и уснули мертвымъ сномъ.

Проснулись мы поздно.

Солнце уже высоко свѣтило на небѣ и согрѣвало тысячи богомольцевъ, продрогшихъ ночью на влажной землѣ. Послѣ вчерашней ходьбы чувствовалась боль во всемъ тѣлѣ. Надъ рѣчкой мы умылись и стали приводить въ порядокъ свои пыльные костюмы. Тысячи народа суетились по полянѣ, пестрѣя разноцвѣтными костюмами; одни надъ рѣчкой умывались, другіе варили чай, третьи подалѣе полоскали бѣлье, четвертые съ чайниками толпились около бака съ кипяченой водой; иные подходили и отходили отъ хлѣбопекарни; иные спрашивали, гдѣ торговля съѣстными припасами;

иные, только что прибывшіе, искали пристанища и т. д. Въ этомъ хаосѣ было что-то заурядное, не богомольческое. Въ монастырѣ заблагоувѣстили къ поздней литургіи въ большой колоколь. Мы поторопились идти туда. Съ этой поляны двѣ дороги въ монастырь: одна лѣсомъ, въ обходъ, довольно большая, а другая черезъ рѣчку, напрямикъ, не болѣе полуверсты, но переправа на трехъ сколоченныхъ бревнахъ. Мы пошли напрямикъ; на маленькомъ паромѣ переплыли черезъ рѣчку Сатисъ, затѣмъ пошли сосновымъ лѣсомъ и черезъ нѣсколько минутъ намъ открылся видъ на св. обитель, которую съ такимъ нетерпѣніемъ жаждали увидѣть. Бѣлыя стѣны двухъэтажныхъ корпусовъ, многочисленные высокіе храмы среди нихъ и отдѣльная колокольня—вся эта живописная громада величественно покоилась на возвышенности, окруженной густымъ сосновымъ лѣсомъ; у подножія монастыря змѣйкой извивалась рѣчка Сатисъ, черезъ которую перекинута деревянный мостъ. Передъ мостомъ была устроена временная часовня для отправленія богослуженій (такая-же часовня была возлѣ нашихъ бараконъ); тутъ же по близости находилась временная лавочка для продажи крестиковъ, иконокъ, поминаній, книжекъ преимущественно о новоявленномъ угодникѣ св. Серафимѣ. Народъ тысячами валилъ къ монастырю. Когда мы перешли черезъ мостъ и стали подыматься на возвышенность, къ стѣнамъ св. обители, то еле могли пробираться впередъ за тѣснотой. По пути къ св. воротамъ выстроено нѣсколько каменныхъ корпусовъ,—то гостиницы для богомольцевъ, образующія правильную улицу. Здѣсь движеніе окончательно пріостановилось.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Давыдовъ.

О пчеловодствѣ, какъ наиболѣе подходящемъ лѣтнемъ занятіи сельскаго духовенства.—*Мала есть въ пернатыхъ пчела и начатокъ сладостей плодъ ея* (Лис. Сирах. гл. XI, 3). Лѣтомъ, когда весь крестьянскій людъ работаетъ въ полѣ и рѣдко обращается къ духовенству съ различны-

ми своими трудами, многие изъ сельскаго духовенства ищутъ себѣ какого нибудь занятія внѣ своихъ прямыхъ обязанностей по церкви. Нѣкоторые изъ духовенства дѣлаютъ посѣвы хлѣба, другіе занимаются рыболовствомъ, немногіе пчеловодствомъ, иные ходятъ за грибами, а, наконецъ, есть и такіе, которые проводятъ день за днемъ либо въ праздности, либо въ развлеченіяхъ. Изъ этихъ занятій земледѣліе требуетъ для рациональной постановки затраты значительнаго капитала и солидныхъ знаній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ. Если же оно ведется безъ улучшеній, указываемыхъ земледѣльской наукой, то не имѣетъ никакого нравственнаго воздѣйствія на окружающее мѣстное населеніе и лишь можетъ служить препятствіемъ и отвлекать духовенство отъ прямыхъ его обязанностей. Занятіе рыболовствомъ еще болѣе отвлекаетъ духовенство отъ церкви, потому что требуетъ отлучекъ причта изъ дому на болѣе или менѣе продолжительное время. Насколько не совмѣстимы праздность и развлеченія съ духовнымъ саномъ въ страдную пору народа, говорить едва ли нужно, и они всегда вызывали и вызываютъ въ простомъ сельскомъ народѣ горячія осужденія и даже породили обидныя для духовенства пословицы. Вотъ въ такомъ то случаѣ нѣкоторымъ изъ сельскаго духовенства и слѣдовало бы послушаться словъ Соломона, который говоритъ: „пойди (лѣнивецъ) ко пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ: ея труды употребляютъ во здравіе и цари и простолюдины; любима же она всѣми и славна: хотя силою она слаба, но мудростию почтенна.“ (Прич. гл. VI, ст. 8). Дѣйствительно, трудно подыскать занятія для духовенства болѣе почтеннаго и совмѣстимаго съ его прямыми обязанностями, какъ пчеловодство, которое однако не особенно многихъ привлекаетъ изъ духовенства. Почтенность этого занятія едва ли нужно много доказывать. Св. Филаретъ Милостивый, какъ видно изъ его житія, занимался пчеловодствомъ. Преподобный Савватій Соловецкій въ народномъ календарѣ такъ и называется „пчельникомъ“ и въ печати извѣстно, приписываемое ему, цѣлое поученіе: „какъ разумно и безгрѣшно ухаживать за Божіей мушкой“. Продукты, доставляемые

пчелами,—медъ и воскъ—тоже важны. Иоаннъ Креститель въ пустынѣ питается медомъ дикихъ пчелъ (Ев. отъ Матѳ. гл. III ст. 4-й и Ев. отъ Марка гл. 1, ст. 6-й); отвѣдываетъ сотовый медъ даже и самъ Иисусъ Христосъ по воскресеніи (Ев. отъ Луки гл. XXIV, ст. 42—43), а „свѣча воску яраго“, необходимая принадлежность всякаго православнаго богослуженія, становится все дороже и дороже.

Случилось мнѣ какъ то бесѣдовать съ однимъ старцемъ сельскимъ священникомъ, извѣстнымъ въ своей средѣ богословскою образованностью и проповѣдничествомъ. Онъ въ своей сельской жизни не мало занимался и разнообразнымъ ховяйствомъ. Когда зашла рѣчь о пчеловодствѣ, онъ не утерпѣлъ и вѣсказалъ, что не знаетъ ни одного занятія болѣе пригоднаго для сельскаго духовенства и болѣе совмѣстнаго съ пастырскими обязанностями, какъ пчеловодство. Дѣйствительно, рациональное пчеловодство такое занятіе, которое при первой же нуждѣ позволяетъ священнику оставить всякую работу на пчельникѣ и идти исполнить свой прямой долгъ. Отъ этого мы и видимъ, что пчеловодство встрѣчаетъ себѣ сочувствіе и въ лицѣ нѣкоторыхъ русскихъ архипастырей, напримѣръ, Модеста, архіепископа Волынскаго и Иларіона, епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Послѣднимъ 26 іюня, 1891 года, пріобрѣтена для существующей при шведской могилѣ, близъ Полтавы, Сампсоніевской одноклассной церковно-приходской школы, содержимой на собственные средства преосвященнаго, хорошая пасѣка изъ 43-хъ семей въ рамочныхъ ульяхъ системы Берлента (Рус. Пчел. Лист. 1891 г., стр. 256—7) и завѣдывать этой пасѣкой назначены два мѣстные священника *). Замѣтно, что нѣкоторые изъ духовенства стараются и печатнымъ словомъ служить распространенію пчеловодства Покойный протоіерей Іоаннъ Наумовичъ, кромѣ общеизвѣстныхъ календарей, со статьями по пчеловодству, оставилъ цѣлую повѣсть: „о. Θεодоръ“ (Кіевъ 1890 г., ц. 40 к.), которая вся построена исключительно на однѣхъ пчеловодныхъ бесѣдахъ. Въ означенной повѣсти авторъ дѣйствующимъ лицомъ избралъ о. Θε-

И нашъ владыка весьма любитъ и одобряетъ запитіе пчеловодствомъ, о чемъ нерѣдко бесѣдуетъ со священниками въ повѣдкахъ по епархіи. Ред.

одора, священника Волынской губернии, который, научившись пчеловодству, сдѣлался распространителемъ пчеловодныхъ знаній среди своихъ прихожанъ и, „при скромной дѣятельности сельскаго священника, успѣлъ свѣтомъ Евангелія оживить и освѣтить тернистый путь труда, главной основы народнаго благосостоянія“ (Р. П. Л. 1890 г., стр. 210). Далѣе, священникъ Тульской губ. А. И. Успенскій составилъ даже руководство къ пчеловодству въ колодныхъ ульяхъ подъ заглавіемъ: „Пчеловодство— Самоучитель, упрощенное и чисто практическое“ (Тула 1882 г.), которое уже разошлось въ тысячахъ экземпляровъ на пользу пчеловодовъ всей Россіи. Можно сказать даже болѣе, что и отцы современнаго рациональнаго пчеловодства были изъ духовнаго званія: I. Дзержонъ въ Германіи и Л. Л. Лангстротъ въ Америкѣ. оба пасторы. Всѣ эти факты ясно показываютъ, насколько пчеловодство совмѣстимо съ пастырскими обязанностями и, какъ занятіе, удовлетворяющее одной изъ важныхъ потребностей православнаго богослуженія, должно привлекать усердіе къ себѣ православнаго духовенства и особенно въ настоящую пору. Статистика пчеловодства въ Россіи показываетъ, что съ вырубкою лѣсовъ и сокращеніемъ площади распространенія медоносныхъ растений, вслѣдствіе распашки пустошей, приволья пчелъ станетъ постепенно меньше и меньше, (пчеловодство сокращается и продукты его, медъ и воскъ, особенно послѣдній, становятся дороже и дороже. Поэтому нынѣ пчела требуетъ помощи отъ пчеловода, а обыкновенно наши простые пчеляки-крестьяне, кромѣ суевѣрныхъ заговоровъ, ничего не знаютъ, а кто лучше можетъ помочь пчеляку своимъ наставленіемъ и кому онъ больше повѣрить, какъ не своему батюшкѣ?

Самому же батюшкѣ выучиться рациональному пчеловодству—дѣло не мудреное. Для этого нѣтъ нужды ѣхать куда нибудь на пчеловодные курсы, а достаточно серьезно почитать хорошія руководства по пчеловодству, да самому поработать съ пчелами два—три лѣта. Въ хорошихъ руководствахъ по пчеловодству нынѣ недостатка нѣтъ; въ хорошихъ приборахъ и принадлежностяхъ пчеловодства тоже. Для начинающихъ удобнѣе всего на первый разъ ознакомиться

съ теоріей пчеловодства по книжкѣ Бутлерова: „Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства“ (СПБ. 1887 г., ц. 60 к.) или же по книжкѣ Л. Потѣхина: „Учебникъ пчеловодства“ (СПБ. 1892 г., ц. 60 к.), а затѣмъ выбрать одно изъ такихъ руководствъ, которыя излагаютъ специально уходъ за пчелой въ ульяхъ одной какой-либо системы и именно той, которую начинающій пчеловодъ заведетъ для себя. Хорошихъ системъ ульевъ нынѣ много, и которая изъ нихъ лучше, вопросъ не рѣшенный. Пчеловодная практика по части ульевъ пришла пока лишь къ одному рѣшенію: наиболѣе удобными ульями признаются такіе, соты которыхъ могутъ бытъ вынимаемы въ рамкахъ къ верху, а не въ бокъ. Изъ такихъ ульевъ, какъ наилучшіе, можно рекомендовать ульи Варшавской системы съ длинными рамками и Американской системы (особенно ульи Дадана) съ короткими, но широкими рамками. Ульи Варшавской системы приспособлены къ полученію меда-патоки центробѣжной машинкой, а ульи Дадана удобны для полученія сотоваго меда въ маленькихъ рамочкахъ. Если начинающій выберетъ себѣ ульи Варшавской системы, то ему необходимо послѣ указанныхъ руководствъ познакомиться съ книжкой К. Левицкаго: „Пчеловодство въ ульяхъ Варшавскихъ“ (Варшава 1888 г., ц. 1 р. 50 коп.), излагающей методъ ухода за пчелой въ этихъ ульяхъ; если же онъ обратится къ Американскимъ ульямъ, то сочиненіе Л. Лангстрота: „Пчела и улей“ (СПБ. 1892 г., ц. 2 р. 50 коп.), будетъ для него лучшимъ руководствомъ къ уходу за пчелой въ ульяхъ Дадана. Для занятія пчеловодствомъ нѣтъ нужды затрачивать большой капиталъ. Для начала вполне будетъ достаточно, если начинающій купитъ себѣ два—три хорошихъ рамочныхъ улья и заселитъ ихъ сильными роями пчелъ. По купленнымъ образцамъ ульевъ, при помощи простаго столяра за недорогую плату, онъ можетъ постепенно увеличить количество ульевъ у себя и заселять ихъ роями—отводками отъ своихъ пчелъ — и такимъ образомъ, со временемъ, не затрачивая сразу значительнаго капитала, развести порядочную пасѣку, которая можетъ улучшить его матеріальное положеніе. Учасъ самъ пчеловодству, онъ почти съ перваго же

лѣта можетъ научить кое-чему и окружающихъ его сосѣдей крестьянъ-пчеляковъ и такимъ образомъ будетъ свѣточемъ по пчеловодству въ своемъ приходѣ, согласно своему призванію. Ульи и пчеловодныя принадлежности, довольно хорошей работы, можно выписывать за недорогую плату изъ Вятской губернской земской управы по высылаемому оттуда печатному преискуранту.

(Рязанск. Епарх. Вид. № 7—8 1903 г.)

СОДЕРЖАНИЕ № 19-го.

ОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Увязь Святыишаго Синода объ отводѣ Рождество-Богородицкой женской общины участка земли. 2. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. Назначенія, увольненія, перемѣщенія. 3. Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1901--1902 учебный годъ (продолженіе).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Саратовскія торжества. (*Саянъ, Вл. Давыдовъ*) 2. О пчеловодствѣ.

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печать разрѣшается. 1903 г. сентябри 11-го дня.

Ценаоръ, *Каедральный Протоіерей А. Муравьевъ.*

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“